

Конфликт квалификации в международном налоговом праве: закят в рамках исполнения Российско-Саудовской конвенции об избежании двойного налогообложения

Научный руководитель – Башкирова Надежда Николаевна

Эль-Хинди Ж.К.¹, Ковешникова К.Д.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия, *E-mail: yasmin.008@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия, *E-mail: koveshnikovak_03@mail.ru*

Экономическое сотрудничество России и Саудовской Аравии представляет собой значимый прецедент для выработки подходов к налоговому взаимодействию со странами, реализующими модели исламской экономики, где религиозные предписания сочетаются с современными экономическими реалиями. Авторы поставили исследовательский вопрос о том, как построено взаимодействие двух налоговых систем в рамках действующих международных договоренностей, и отметили необходимость разграничения религиозных по природе платежей — таких как закят — с классическими инструментами налогового регулирования, предусмотренными соглашениями об избежании двойного налогообложения.

Изучение исламских налогов неразрывно связано с культурно-историческим контекстом: особенностью мусульманского налогообложения исторически являлось отсутствие подоходного налога в связи с неразвитостью товарно-денежных отношений. В современном мире только закят и его разновидности сохранили значение обязательных регулярных платежей, хотя к общепринятым исламским налогам относят также ушр, закят аль-фитр, джизию, харадж, ганиму, хумс и фэй [3]. Ключевым налогом мусульманской системы остается закят, однако в среде шиитов функции главного налога выполняет хумс, нередко подменяющий собой закят.

Рассматривая закят как религиозную обязанность и светский налог, следует отметить три основных признака: обязательность, индивидуальную безвозмездность и безвозвратность. В странах, где закят введен государством в качестве обязательного платежа, он обладает всеми этими признаками, причем его обязательность подкрепляется не только юридической нормой, но и моральным долгом мусульманина. Наиболее показательным примером выступает Саудовская Аравия, где закят установлен королевским декретом от 21 ноября 1950 года. Обложению подлежат продукты земледелия, скот, товары и иные активы, а также доходы частнопрактикующих специалистов [6]. Сбор налога организован через Агентство по закяту и налогам при Министерстве финансов, тогда как распределение средств находится в компетенции Министерства труда и социального обеспечения. Закят можно рассматривать как государственный целевой налог, по принципу действия сравнимый с отрицательным подоходным налогом, когда лица с низкими доходами получают дотации от мусульманского сообщества [2].

Конфликт квалификации, возникающий при попытке применить нормы Конвенции между правительствами РФ и Королевства Саудовская Аравия от 11 февраля 2007 года [1] к закяту, демонстрирует более широкую проблему интеграции исламских финансовых институтов в глобальную налоговую архитектуру. Проведенный авторами анализ применения статьи 2 Конвенции, включающей закят в перечень налогов, на которые распространяется ее действие, показывает, что для саудовской стороны закят — религиозный

сбор, взимаемый с имущества (закятооблагаемых активов) по фиксированной ставке 2,5%, тогда как для российской стороны это налог, определенный в статье 2. Статья 24 устанавливает метод кредита: саудовский резидент вправе уменьшить налог, уплачиваемый в России, на сумму закята, уплаченного с того же дохода в Королевстве, но в пределах налога, рассчитанного по российским правилам. Повышение ставки налога на прибыль в России с 1 января 2025 года создает дополнительный потенциал для такого зачета.

Практическая реализация зачета сталкивается с фундаментальной проблемой — различием объектов обложения. Закят в Саудовской Аравии исчисляется с чистых активов при условии превышения нисаба и владения имуществом в течение хауляна, тогда как российский налог на прибыль исчисляется с финансового результата от деятельности на территории РФ [5]. Это порождает ситуацию, при которой саудовский резидент может уплатить закят с активов, не принесших дохода в России, либо получить доход в России, но не иметь достаточной базы закята, относящейся к этому доходу. В таком случае механизм зачета оказывается неприменимым из-за отсутствия прямой связи между уплаченным закятом и российским доходом. Для разрешения дилеммы саудовский резидент обязан вести отдельный учет активов и обязательств и представлять российским налоговым органам пакет документов, включающий сертификат резидентства ZATCA, подтверждение права на доход и справку об уплате закята с детализацией базы и периода [4]. Статья 26 Конвенции предусматривает взаимосогласительную процедуру: при отказе в зачете резидент может в течение двух лет обратиться в компетентный орган Саудовской Аравии, который вступает в переговоры с Минфином России, и достигнутое соглашение обязательно для исполнения даже при истечении внутренних сроков давности. Несмотря на заявления о пересмотре соглашений с рядом стран, Конвенция сохраняет пониженную ставку 5% на дивиденды.

Проведенное исследование позволяет заключить, что взаимодействие налоговых систем России и Саудовской Аравии в рамках Конвенции строится на формальном признании закята налогом, однако это порождает сложности практической реализации. Ключевая проблема заключается в несоответствии объектов обложения: закят взимается с активов, а российский налог на прибыль — с финансового результата, что затрудняет применение механизма зачета из-за отсутствия прямой связи между уплаченным закятом и доходом, полученным в России. Для эффективного применения положений Конвенции необходим отдельный учет и документальное подтверждение, а в спорных ситуациях — задействование взаимосогласительной процедуры. Повышение ставки налога на прибыль расширяет потенциал для зачета, однако сохраняющаяся неопределенность требует дальнейшего совершенствования правоприменительной практики.

Источники и литература

- 1) Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и капитал: от 11 февраля 2007 года. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93595/ (дата обращения: 01.03.2026).
- 2) Гурнак, А. В. Религия и власть: поиск компромисса в налогообложении мусульманских стран / А. В. Гурнак, Е. Н. Вишневецкая, А. Ю. Гурнак. — Текст: электронный // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-vlast-poisk-kompromissa-v-nalogooblozhenii-musulmanskih-stran> (дата обращения: 01.03.2026).

- 3) Кондраков, З. Специфика мусульманской экономической модели: принципы и формы финансовых отношений / З. Кондраков. — Текст: непосредственный // Вестник Оренбургской духовной семинарии. — 2022. — № 3 (24). — С. 120–133.
- 4) Zakat, Tax and Customs Authority: официальный сайт. — Эр-Рияд. — URL: <https://zatca.gov.sa> (дата обращения: 01.03.2026). — Текст: электронный.
- 5) ЗАКАТУ: электронный сервис расчета закята / Zakat, Tax and Customs Authority. — Эр-Рияд. — URL: <https://zakaty.gov.sa> (дата обращения: 01.03.2026). — Текст: электронный.
- 6) Ministry of Finance of the Kingdom of Saudi Arabia: официальный сайт. — Эр-Рияд. — URL: <https://www.mof.gov.sa> (дата обращения: 01.03.2026). — Текст: электронный.